

№101 *Наследие*

13.10.13

פרשת וירא

ט' חשוון תשע"ד

עלון תורני לדוברי רוסית - פרשת שבוע, הלכה, שאלות ותשובות, מוסר והשקפה

Офаким

לעילוי נשמת רשכבה'ג הגרי'ש אלישיב זיע"א

Рав Бенцион Зильбер

Недельная глава "Ваера"

Авраама посещают три путника-ангела. Они предсказывают ему, что Сара родит ему сына и когда именно. Тора подчеркивает присутствующее Аврааму гостеприимство, с которым он принимает путников.

Ангелы уничтожают за грехи города Сдом и Амору. Лот, живший в Сдоме, спасается.

Родился Ицхак. Авраам удаляет из дому Агар и Ишмаэля.

Всевышний подвергает Авраама последнему, десятому испытанию. Он приказывает ему принести в жертву любимого сына Ицхака на одной из гор, которая будет ему указана. Ангел останавливает уже занесенную над сыном руку Авраама. На горе Мория, где совершилась акедат Ицхак (букв.: «связывание»; Авраам связал сына, прежде чем положить его на жертвенник), впоследствии был построен Храм.

ДЛЯ ЧЕГО НУЖНЫ ИСПЫТАНИЯ?

Жертвоприношение Ицхака — самое трудное из всех испытаний Авраама. О нем в Торе сказано: «Б-г испытал Авраама» (Берешит, 22:1). Ни одно другое испытание Авраама Тора так прямо не называет, как если бы сравнительно с этим все остальные не легкие эпизоды в жизни Авраама и не были испытания.

Зачем Всевышний подверг Авраама такой суровой проверке? Рамбан объясняет: Всевышний как бы переводит праведность Авраама из потенциального состояния в действие, чтобы Авраам получил награду не только за доброе сердце, но и за поступок.

Виленский гаон отмечает другую особенность этого испытания. Именно после него Аврааму было сказано Свыше: «...Теперь Я узнал, что ты боишься Б-га» (22:12). Требование убить сына противоречит натуре Авраама, главное качество которого — милосердие. Способность служить Всевышнему качествами, которые противоположны природе или привычкам человека, говорит Виленский гаон, свидетельствует о безупречной преданности Б-гу.

* * *

В связи с последним испытанием Авраама рассмотрим вопрос в целом. Зачем Б-г испытывает человека и кого именно Он испытывает?

Мидраш, отмечая слова: «Б-г испытал Авраа-

ма», цитирует стих из Теилим (11:5): «Б-г испытывает праведника, а нечестивого и любящего насилие ненавидит Его душа». Из стиха следует: Б-г испытывает того, кого любит, а именно — цадика (праведника). Далее мидраш приводит три сравнения.

Сравнение первое. При обработке льна, чем крепче стебли, тем сильнее их треплют, а чем они слабее, тем мягче обработка. Почему? Слабый лен при сильном отбивании рассыпается, крепкий лен становится тем лучше и тоньше, чем больше его треплют. Б-г не испытывает человека тем, что ему не под силу, и не испытывает того, кому не под силу выдержать испытание.

Сравнение второе. Демонстрируя товар покупателю, горшечник пощелкивает по своим горшкам, чтобы показать, какие они надежные. Но он бьет не по хрупким горшкам, которые могут треснуть, а по прочным, которым даже от нескольких ударов ничего не делается.

Сравнение третье. Владелец двух коров — сильной и хилой — положит груз, который ему надо перевезти, не на хилую, а на сильную.

Для чего понадобились три аналогии? Ведь, в конечном счете, смысл всех трех сводится к тому, что Б-г посылает испытание цадику, а не грешнику. Дело в том, что эти примеры открывают нам разные значения испытания.

Сравнение с обработкой льна показывает, что смысл испытания — духовно поднять и возвысить цадика: как повышается качество крепких стеблей льна, когда его интенсивно треплют, так человек духовно растет с каждым испытанием.

Праведник всегда готов к испытанию, однако это — внутренний настрой, готовность, еще не испытанная. Но вот человек прошел испытание, и он уже другой, много выше. Так солдат, закаленный в боях, отличается от готового к бою, но необстрелянного бойца. Понятно, что это воины разного уровня. Человек, прошедший испытания, обретает новые душевные силы, легче преодолевает следующие испытания.

Второй пример — с горшечником — указывает на другую сторону испытаний. Горшечник стучит по горшку, чтобы показать покупателям, — смотри-те, какие у меня прочные горшки! Так и Б-г посылает

ет испытание цадику, чтобы другие люди могли у него учиться, чтобы он был примером для других. Мы учимся на испытаниях Авраама-авину, на испытаниях других праведников.

Сопоставление с владельцем двух коров говорит о следующем.

Каждое наше действие — хорошее и плохое — регистрируется в высшем мире. Говоря образно, в небесном «банке» ведутся два отдельных счета — плюсовой и минусовой. Когда минус количественно превосходит плюс, мир должно постичь наказание.

Что сделать, чтобы спасти мир от наказания? Очень просто — увеличить плюс, прибавить человечеству заслуг. Как? Возложить на кого-то ношу — испытание. Успешно пройденное испытание прибавляет миру заслуг. А на кого возложить ношу? Понятное дело: на крепкого человека, на праведника, который может ее вынести и этим спасти мир.

Итак, мидраш называет три цели, ради которых стойкие и праведные люди подвергаются испытаниям: это духовный рост праведника, пример правильного поведения в определенных условиях и увеличение добрых дел в мире для спасения мира от наказания.

В поколении идолопоклонников Авраам был тем, кто не побоялся бросить вызов всему человечеству. Самоотверженность и вера Авраама оправдались: Творец сделал его родоначальником целого народа.

Рав Хаим Шмулевич, мой учитель и наставник, благословенна память праведника, руководитель ешивы «Мир», как-то раз, анализируя в беседе с ешиботниками возможности человека, остановился на словах Раши относительно Билама. Билам, нееврей, известный своим пророческим даром, собрался проклясть еврейский народ. Он встал утром, оседлал осла и отправился в путь. Раши говорит: оседлал собственноручно, а не поручил слуге, потому что «ненависть нарушает заведенный порядок». Так рвался проклясть, что не посчитался со своим социальным статусом. Когда человек чего-то очень хочет, он не считается с обычными нормами поведения. В своей ненависти Билам был очень силен и опасен для евреев.

Далее Раши приводит высказывание из Талмуда: «Сказал Святой, благословен Он: Нечестивец! Их (евреев) праотец Авраам давно опередил тебя, как сказано: «И поднялся Авраам рано утром, и оседлал своего осла» (Берешит, 22:3).

Рав Хаим Шмулевич говорил (привожу его слова

по памяти): происходит поединок между Биламом и Авраамом. Они противостоят один на один. Поступок Авраама, который с любовью к Всевышнему отправился выполнять Его приказ: принести в жертву Ицхака, — защитил нас от очень серьезной угрозы, которую представлял собой Билам. Комментируя действия Авраама, Раши говорит: оседлал сам, потому что «любовь нарушает заведенный порядок».

Что значит — «Авраам опередил тебя»? Можно сказать — по времени. Авраам совершил свой поступок на четыреста лет раньше Билама, он был первым. Встав раньше Билама, Авраам «первым поднялся на вершину», установил добро там, где Билам намеревался посеять зло.

Но «опередил» можно понимать еще и по-другому. О Биламе в Торе сказано: «ваякам» — «поднялся утром», а об Аврааме: «ваяшкем» — «поднялся рано утром». Авраам поднялся раньше Билама. О чем это говорит? Человек встает рано, чтобы сделать то, что он любит. Как ребенок, который с трудом поднимается, чтобы идти в школу, и вскакивает ни свет, ни заря, если предстоит интересная экскурсия.

Авраам поднялся раньше Билама, и это значит, что любовь Авраама к Б-гу была сильнее ненависти Билама к народу Вс-вышнего. Оба они действовали самоотверженно, но Авраам был мощнее. «Такова сила одиночки, — говорил рав Шмулевич. — Эта сила тем больше, чем больше в человеке самоотверженности, самоотдачи». Тора дает немало примеров тому, когда «один в поле — воин». То же самое мы видим в повседневной практике.

Великие движения в истории — и положительные, и отрицательные — начинались с единиц. Праотец Авраам был тем, кто понял, что у этого мира есть Творец, который предъявляет к нам те или иные требования. Одному-единственному Аврааму удалось изменить ход всей духовной истории человечества и стать родоначальником еврейского народа.

Всё, что сказано здесь о «силе одиночки», касается каждого из нас. Результат нашей деятельности зависит от того, насколько мы себя ей отдаем.

По материалам сайта Toldot.ru

Рав Реувен Куклин

Недельная глава «Ваера»

«И явил Себя ему Г-сподь в Элоне-Мамре». Берешит (18:1).

Обычно, когда Творец является человеку, Он либо сообщает, либо повелевает ему что-либо. Интересно, что, когда Г-сподь явился Аврааму в Элоне-Мамрэ, Он ему ничего не сообщил. Какова же была цель этого явления? Объясняет рав Ицхак Каро в книге «Толдот Ицхак», что целью этого явления было - дать возможность Аврааму почувствовать особенную близость к Всевышнему. Эта возможность была дана Аврааму в заслугу заповеди обрезания, которую он исполнил за несколько дней до этого.

Чтобы понять, почему именно в заслугу этой заповеди удостоился Авраам особой близости к Творцу, обратимся к словам Раши в комментарии на главу Лех Леха (Берешит 17:1). Раши объясняет там, что, исполняя заповедь обрезания, Авраам станет беспорочным, а до тех пор, пока он необрезан, он считается «человеком с пороком». Также Раши пишет (3 стих), что, пока Авраам не совершил обрезание, «он не в силах был стоять, (когда) Г-сподь пребывал над ним».

Как мы видим, посредством этой заповеди человек исправляет себя как физически, так и духовно. Мой учитель рав Мордехай Ароновский в своей чудесной книге «Нифлаот ми-Торатэха» обращает наше внимание на удивительную вещь: если мы задумаемся над стихом из книги Берешит: «И обрезал Авраам Ицхака, сына своего, на восьмой день, как заповедал ему Б-г» (21:4), то увидим, что конечные буквы (*тав, куф, вав, нун*) слов «Ицхака, сына своего, на восьмой...» (*эт Ицхак бно бен*) составляют слово **тикун** — «исправление» (слово «бно» на иврите оканчивается на букву «вав», которая может читаться и как «о» и как «у»). Это - единственный случай во всей Торе, когда конечные буквы образуют слово **тикун** (и нет ни одного случая в Торе, когда слово **тикун** было бы образовано начальными буквами). Так Тора «намекает», что сущность заповеди обрезания для нас — исправление, усовершенствование себя.

«И явил Себя ему Г-сподь в Элоне-Мамре; а он сидел при входе в шатер в знойную (пору) дня». (Берешит 18:1)

Раши в комментарии на этот стих пишет, что Авраам сидел при входе в шатер с целью увидеть путника, чтобы пригласить его к себе в дом. И это - несмотря на то, что Авраам был на третий день

после обрезания - самый болезненный день, и несмотря на жаркую погоду. Авраам не удовлетворялся теми заповедями, которые он уже выполнял, он всё время искал новые заповеди, возможность духовного продвижения и приближения к Творцу. И это была важная особенность Авраама - он не удовлетворялся тем, что есть, а постоянно продвигался без помощи и подспорья кого бы то ни было. Сам Авраам свидетельствует о себе (Берешит 24:40), что так он и поступал: «Б-г, перед Которым ходил я», т.е. он ходил «перед Б-гом», без всякого подспорья и помощи со стороны Всевышнего. В отличие от Авраама, про Ноаха сказано (Берешит 6:9): «С Б-гом ходил Ноах». Объясняет Раши (Берешит 6:9): «Ноах нуждался в помощи, чтобы его поддерживали (в его праведности), однако Авраам крепился и ходил в праведности своей самостоятельно».

И так описывает Рамбам (Законы Идолопоклонства 1:3) духовные поиски Авраама: «После того, как Авраама отняли от груди, он начал размышлять. Хотя он был еще ребенком, днём и ночью думал он и удивлялся: "Как это возможно, что эта небесные тела действуют постоянно, и чтобы не было никого, кто бы правил ими и побуждал вращаться; ибо невозможно, чтобы они вращались сами по себе". У него не было учителя, никого, кто наставлял бы его в чём-нибудь. Он пребывал в Уре Халдейском, среди неразумных язычников. Его отец и мать и весь народ поклонялись звездам, и он поклонялся им вместе со всеми. Но он не переставал доискиваться и размышлять, пока не встал на путь истины, не постиг своим разумом, куда надо устремлять свою мысль, и не познал, что есть один Б-г, что Он правит (небесными) телами и создал все, и что среди всего сущего нет иного бога, кроме Него. Он понял, что люди повсюду заблуждаются...».

Тора называет Авраама «Авраам-Иври...» (Берешит 14:13).

Мудрецы объясняют (Берешит Раба 42), что Авраам так назван, поскольку весь мир был на одной стороне, а он — на другой (эвэр на иврите — «сторона»). Т.е. существенное свойство Авраама заключалось в том, что он не приспособлялся своё мнение к воззрениям, принятым в его время, а сам стремился постичь истину. Потомки Авраама унаследовали это качество, поэтому Тора во многих местах называет еврейский народ «иврим», и отсюда пошло и русское название нашего народа: «евреи».

По материалам рассылки Беерот Ицхак daily

Рав Ицхак Зильбер

Вечность Торы

Продолжение.
Начало в номере 100

Отрывок из книги «Пламя не спалит тебя»

Всегда, во все времена, в любых условиях, даже совершенно нечеловеческих, находились люди, которые учили Тору и старались передать свои знания другим. Известно, что тайные ешивы и хедеры действовали в вильнюсском, каунасском, варшавском и других гетто. Обучение Торе было организовано в нацистских и сталинских лагерях.

Раби Авраам-Элияху Майзис жил в Минске. Когда в двадцатых годах закрыли все хедеры и ешивы, он сказал, что согласен учить любого, но с условием: если поймают, то не выдавать ни учителя, ни учеников, как бы ни били и ни угрожали. В конце концов р. Майзиса арестовали. Когда ему на суде предоставили последнее слово, он пообещал своим мучителям, что еще будет плясать на их могилах. За эту дерзость ему добавили еще шесть лет. В тридцатые годы за решетку попал и прокурор-еврей, который вел дело Майзиса. Сначала он отказывался сидеть в одной камере с «вредителем», а кончил тем, что стал... преданным учеником р. Майзиса! Когда раби перевели в другой лагерь, прокурор плакал. Между прочим, за весь свой немалый срок р. Майзис ни разу не нарушил субботу и, выйдя на свободу, благополучно приехал в Израиль.

Раби Ахарон Рабинович пробыл в советском лагере двенадцать лет, ни разу не работал в субботу и не съел ни крошки трефного. Раби Элизер Нанес просидел двадцать лет, и все эти годы отказывался работать в субботу. Его не сломили самые страшные кары. Он вышел на свободу и прожил почти до ста лет. Мой друг Давид-Лейб Хейн в лагере, по памяти восстановил книгу «*Тхилим*» и читал псалмы каждую свободную минуту. И таких примеров можно привести бесконечное множество.

А в каких условиях учили и творили еврейские мудрецы в так называемое «мирное» время? Все великие ученые — Раши, Рамбам, рабейну Там, Тур и многие другие — учили людей бесплатно. Известные мудрецы, упомянутые в Талмуде, были, по большей части, очень бедны и тяжело работали всю жизнь. Абайя был землекопом, раби Йоханан — сапожником, раби Ицхак Нафха — кузнецом. Кто-то возделывал землю, кто-то шил одежду. Раши делал вино, Рамбам и Рамбан лечили людей.

При составлении кодекса Шульхан Арух у его автора, раби Йосефа Каро, возник вопрос: с одной стороны, нельзя брать деньги за то, чтобы судить или обучать Устной Торе, с другой — мало стало людей, настолько знающих Закон, чтобы они могли работать и быть раввинами одновременно. Раби

Каро говорит: если еврея оторвали от работы на несколько часов, чтобы тот судил или обучал, то ему можно брать деньги в компенсацию за то время, что он потерял, не работая. Так что мы имеем право сказать человеку: ты суди нас, обучай детей Торе, и мы будем тебе платить — не за обучение, а в качестве компенсации за потерянное тобою время.

Однако я знаю многих евреев, которые исполняли обязанности раввинов, мохелей, резников, меламедов совершенно бесплатно.

Мой родственник раби Элизер Дон Йехия долгое время был раввином в городе Лудзе (Латвия), не получая зарплаты, и жил тем, что изготовлял свечи. Мой приятель раби Ицхак Винер был бухгалтером в аптеке города Маргелан и тайно — раввином. Ни гроша ни у кого не взял он за всю жизнь. В Минске жил раби Залман-Ахарон, его звали Ковенский мохель, так как родом он был из Каунаса (Литва). За свою жизнь он сделал обрезание двадцати тысячам евреев и никогда не брал денег, хотя был отцом восьмерых детей. Он продолжал делать обрезание и тогда, когда это стало очень опасным, — в двадцатые годы. Однажды он сделал тринадцать таких операций в один день. «Евсеки» схватили его и посадили в тюрьму. Только благодаря протестам из-за границы он был выпущен. Раби Йехезкель Абрамский, написавший двадцатитрехтомный комментарий к книге «Тосефта», сидел в тридцатые годы в тюрьме. И что он просил принести ему в редкие свидания? Еду? Одежду? Еврейские книги!

Уже упомянутый раби Меир из Ротенбурга писал комментарий к Мишне в эльзасской тюрьме. Рамбам творил на корабле, спасаясь от преследований приверженцев ислама. Известен случай, когда один брацлавский хасид, чтобы не отдавать сына в советскую школу, сообщил властям, что тот умер, а сам послал его в другой город учить Тору.

Продолжение в следующем номере

По материалам сайта Toldot.ru